

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы гражданское процессуальное право¹ находится в процессе непрерывной реформы, которая направлена на упрощение производства по гражданским и административным делам, снижение нагрузки на судей и в целом пронизана идеей процессуальной экономии.

Целям обеспечения процессуальной экономии, в частности, служат нормы процессуальных кодексов об освобождении от доказывания (ст. 61 ГПК РФ, ст. 69 АПК РФ и ст. 64 КАС РФ). Одним из оснований освобождения от доказывания, наверное, наиболее распространенным на практике, является преюдиция (ч. 2–4 ст. 61 ГПК РФ, ч. 2–4 ст. 69 АПК РФ, ч. 2, 3 ст. 64 КАС РФ), которая исключает необходимость доказывания тех обстоятельств, которые ранее уже были установлены судом в другом деле, в котором участвовали те же лица.

В то же время преюдиция не только освобождает одну из сторон от доказывания обстоятельств, на которые эта сторона ссылается в обоснование своих требований или возражений, но и лишает другую сторону возможности эти обстоятельства оспорить. Фактически применение преюдиции ставит одну из сторон в более выгодное положение в процессе доказывания, поэтому чрезвычайно важно, чтобы нормы о преюдиции в процессуальных кодексах были, с одной стороны, точными и недвусмысленными, а с другой — обеспечивали баланс интересов сторон, не допуская тех ситуаций, когда применение преюдиции в конкретном деле было бы явно несправедливым.

К сожалению, нельзя сказать, что правила преюдиции в настоящее время отвечают указанным критериям, свидетельством чему является наличие в судебной практике диаметрально противоположных подходов практически по каждому вопросу, связанному с преюдицией (преюдиция правовой оценки фактических обстоятельств; круг судебных актов, обладающих свойством преюдициальности, и др.).

¹ На наш взгляд, судопроизводство в арбитражных судах и административное судопроизводство, которые в настоящее время регламентируются самостоятельными кодексами — соответственно АПК РФ и КАС РФ, не образуют предмет самостоятельных отраслей права — арбитражного процессуального права и административного судопроизводственного права. Мы придерживаемся подхода, согласно которому нормы, регулирующие производство в арбитражных судах и производство по административным делам, являются составной частью единого гражданского процессуального права.

По меткому выражению М.З. Шварца, в судах началась агония преюдиции¹. Во многом она вызвана тем, что с принятием в 2002 г. ГПК РФ и АПК РФ цивилистический процесс стал более состязательным, в то время как правила преюдиции, в них закрепленные, были сформированы под влиянием советского гражданского процесса, в котором преобладали черты следственности.

По этой причине правила преюдиции требуют пристального и глубокого изучения, причем не только с использованием формально-юридического подхода, базирующегося в первую очередь на толковании процессуальных норм. Имеется потребность в комплексном осмыслении правил преюдиции, включая выявление политико-правовых причин, обуславливающих закрепление преюдиции в процессуальных кодексах, и определение процессуальных принципов, влияющих на содержание правил преюдиции. Иными словами, требуется выработка научно обоснованной модели преюдиции, которая будет гармонично вписываться в систему гражданского процессуального права.

В настоящей работе рассмотрены основные проблемы, связанные с применением преюдиции, проанализированы причины их возникновения и предпринята попытка поиска путей их решения. В целях более широкого взгляда на нормы о преюдиции, закрепленные в настоящее время в цивилистических кодексах, в первой главе настоящей работы рассмотрена история развития правил преюдиции в отечественном процессе, приведен обзор функционирования преюдиции в некоторых иностранных государствах и проанализирована связь отдельных принципов гражданского процессуального права с правилами преюдиции. Вторая глава в большей степени посвящена конкретным аспектам, связанным с применением преюдиции на практике.

Настоящая монография основана на диссертационном исследовании, защищенном автором в 2018 г. на диссертационном совете при Московском государственном юридическом университете им. О.Е. Кутафина (МГЮА). Вместе с тем автором сделаны некоторые уточнения и добавления, обусловленные замечаниями, высказанными в рамках научной дискуссии при обсуждении указанной работы, а также принятием некоторых изменений в действующем законодательстве.

Автор выражает глубокую признательность и благодарность научному руководителю – заслуженному работнику высшей школы РФ, доктору юридических наук, профессору Н.А. Громошиной за ценные замечания и советы при подготовке данной работы, и.о. заве-

¹ <http://civilprocess.ru/wiki/Преюдициальность> (дата обращения: 10.05.2019).

дующего кафедрой гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) С.М. Михайлову, доктору юридических наук, профессору А.Т. Боннеру, доктору юридических наук, профессору А.К. Сергун, кандидату юридических наук, доценту Д.А. Туманову и всему профессорско-преподавательскому составу кафедры за участие в обсуждении диссертации, положенной в основу настоящей работы, доктору юридических наук, профессору С.Ф. Афанасьеву, кандидату юридических наук И.Н. Лукьяновой и профессорско-преподавательскому составу кафедры Уральского государственного юридического университета за ценные замечания, озвученные в ходе научной дискуссии. Отдельное слово благодарности автор хотел бы выразить своим родителям — Николаю Петровичу и Валентине Николаевне, а также супруге Юлии за поддержку на протяжении всего времени, которое понадобилось для подготовки представленной монографии.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВИЛ ПРЕЮДИЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Сущность и развитие правил преюдиции в отечественном гражданском и административном судопроизводстве

Отечественная процессуальная наука и судебная практика оперируют различными понятиями, для обозначения которых использованы однокоренные термины: преюдиция, преюдициальность, преюдициальные факты, преюдициальная связь и др. Общим для них является корень, образованный от латинского *praejudicium*.

Свидетельства тому, что данному слову придавался какой-либо однозначный смысл, или оно использовалось в римском праве для обозначения определенного правового явления, мы не находим. В одном из зарубежных изданий отмечено, что, например, комментатор, восходящий ко временам Аскония, определял *praejudicium* как нечто, будучи установленным, становится обязательным для судьи, а Квинтилиан писал, что это понятие использовалось как в значении прецедента, так и в значении ранее исследованных и установленных обстоятельств, относящихся к предмету спора¹.

От *praejudicium* берет свое название и определенный вид исков в римском праве — *actiones praejudiciales*, своего рода прообраз исков о признании. Данные иски были направлены «не на присуждение ответчика к чему-либо в пользу истца, а лишь на признание существования или несуществования какого-нибудь конкретного правоотношения»². «Это признание ему необходимо, по общему правилу, для того, чтобы потом возбудить целый ряд исков и, быть может, против различных лиц»³. Как отмечал В.М. Гордон, целью *actio prae-*

¹ *Smith W.* A Dictionary of Greek and Roman Antiquities, John Murray. London, 1875. P. 954 // <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.04.0063%3Aalphabetic+letter%3DP%3Aentry+group%3D6%3Aentry%3Dpraejudicium-cn> (дата обращения: 28.03.2017).

² *Гримм Д.Д.* Лекции по догме римского права: Пособие для слушателей. П., 1916. С. 136.

³ *Покровский А.И.* История римского права. СПб., 1998. С. 145.

judicialis было подтверждение конкретного юридического отношения или юридического факта для применения в будущем процессе¹.

Современные авторы определяют *praejudicium* в основном как «относящееся к прошлому решению»², «предварительное решение»³, предварительное решение вопросов, позволяющее судить о последствиях⁴, о чем в первую очередь говорится и в словарях латинского языка⁵. Таким образом, в данный термин вкладывается в первую очередь значение того, что определенные обстоятельства ранее уже были установлены другим судом. Вместе с тем необходимо отметить, что использование данного термина в римском праве отражало не только предварительность ранее установленных фактов, но и их обязательный характер. Было бы просто нецелесообразно прибегать к заявлению *actio praejudicialis*, который был в основном направлен на установление фактов состояния⁶, если бы эти факты в дальнейшем не были бы обязательными для судьи при рассмотрении другого дела. Таким образом, уже в римском праве мы находим следы того, что в определенных случаях обстоятельства, установленные одним судьей, могли быть обязательными для другого судьи по другому спору, для разрешения которого имеют значение те же обстоятельства.

Следует отметить, что термины, производные от латинского *praejudicium*, в различных правопорядках или в различных отраслях права могут иметь далеко не одинаковое значение. Например, «преюдициальная процедура» Суда Европейского Союза мало чего общего имеет с преюдицией в гражданском процессе России. Право Суда Европейского Союза выносить решение о толковании договора или актов институтов, органов, учреждений Союза по запросу национального суда преследует цель «получения официального (нормативного) толкования права ЕС»⁷ и имеет характер скорее прецедента, а не пре-

¹ Гордон В.М. Иски о признании. Ярославль, 1906. С. V.

² Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов. М., 2007. С. 38.

³ Гражданское процессуальное право: Учебник: Под ред. М.С. Шакарян. М., 2004. С. 169.

⁴ Мальченко К.Н. Преюдиция судебных постановлений в гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 30–31.

⁵ Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М., 2008. С. 607.

⁶ Гордон В.М. Указ. соч. С. VI.

⁷ Право Европейского союза: Учебник для бакалавриата и магистратуры. в 2 т. Т. 1. Общая часть в 2 кн. Кн. 2. 4-е изд., пер. и доп. М., 2019. С. 174.

юдициального решения в значении, используемом в отечественной науке гражданского процессуального права.

Основательный анализ подходов к определению понятий, производных от латинского *praejudicium* и используемых в рамках гражданского судопроизводства, проведен в диссертационном исследовании К.Н. Мальченко¹. В итоге ею были выработаны собственные определения, в основе которых лежит понимание преюдиции как элемента доказывания (льготы в доказывании), преюдициальности как свойства законной силы, преюдициальных фактов как общих обстоятельств для нескольких дел². Использование различных понятий неудивительно, поскольку преюдициальность является одним из свойств законной силы судебного решения³, а преюдициальные факты — это одна из категорий фактов, которые должны быть установлены судом для разрешения гражданского (административного) дела, но не подлежат доказыванию лицами, участвующими в деле⁴. Между двумя судебными актами, один из которых послужил источником преюдициальных фактов, а другой был вынесен с учетом преюдициальных фактов, имеется преюдициальная связь⁵.

Вместе с тем данные понятия нельзя рассматривать автономно друг от друга. Преюдициальным факт не может быть признан при отсутствии судебного акта, обладающего свойством преюдициальности и закрепляющего этот факт; преюдициальность судебного акта проявится только тогда, когда возникнет новый процесс, в котором будут участвовать те же лица, и суду необходимо будет установить факты (обстоятельства), которые уже были ранее установлены. Таким образом, свойство преюдициальности судебного решения проявляется в процессе доказывания по другому делу. Можно сказать, что преюдициальность судебного акта есть потенция возможного освобождения от обязанности доказывания установленных судебным актом фактов (обстоятельств), а само освобождение судом от обязанности

¹ Мальченко К.Н. Указ. соч. С. 34–50.

² Там же. С. 49.

³ Более подробно об этом § 1 гл. II настоящей работы.

⁴ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. М., 2014. С. 438.

⁵ См.: Безруков А.М. Указ. соч. С. 38–41, 50–51; Плетнева О.Е. Взаимная обязательность судебных решений и актов органов государственного управления. Дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1982; Семенов В.М. Взаимная обязательность решений и приговоров в советском гражданском процессе // Ученые записки Свердловск. юр. ин-та. 1955. Т. 3. С. 139–185.

доказывания этих фактов (обстоятельств) есть акт реализации этой потенции. Преюдициальная связь отражает обусловленность одного судебного акта выводами, содержащимися в другом судебном акте. На наш взгляд, эти понятия используются для описания существующего в гражданском процессе правила (явления), в силу которого факты (обстоятельства), необходимые для разрешения дела и установленные вступившим в законную силу решением (в некоторых случаях иным судебным актом), не доказываются вновь при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица. Таким образом, все перечисленные выше понятия используются для описания разных аспектов одного и того же правила (явления). Это правило (явление) также должно иметь свое наименование, поэтому для его обозначения и следует использовать понятие преюдиции.

Мы говорим о преюдиции как о правиле и явлении гражданско-го и административного судопроизводства, поскольку в науке гражданского процессуального права существуют два аспекта понимания процесса: как предусмотренного законом порядка рассмотрения и разрешения гражданских (административных) дел (то есть совокупность правил)¹, а также как самой деятельности по рассмотрению и разрешению этих дел². В связи с этим в том, что отдельные ученые рассматривают преюдицию как правило доказывания³, а другие — как само действие суда по освобождению от обязанности доказывания установленных ранее в другом деле фактов (обстоятельств)⁴, по нашему мнению, нет противоречия или ошибки.

Иное значение в понятие преюдиции вкладывать, на наш взгляд, не следует, поскольку в этом случае оно теряет свою самостоятельность. Так, некорректно определять преюдицию как судебное ре-

¹ См.: Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2007. С. 25; Пучинский В.К. Понятие, предмет, источники советского процессуального права. М., 1966. С. 33; Сахнова Т.В. Указ. соч. С. 60.

² См.: Елисейкин П.Ф. Предмет судебной деятельности в советском гражданском процессе: Его понятие, место и значение: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1974. С. 7; Гражданское процессуальное право: Учебник. Под. ред. М.С. Шакарян. С. 22–23.

³ См., например: Горшенев В.М. Нетипичные нормативные предписания в праве // Советское государство и право. 1978. № 3. С. 116; Гражданский процесс: Учебник / Под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. М., 2008. С. 85.

⁴ Так, Н.И. Масленникова говорит о преюдициальности как о невозможности для лиц, участвующих в деле, и их правопреемников оспаривать, а для суда — невозможность исследовать в другом процессе установленные вступившим в законную силу решением факты и правоотношения. См.: Масленникова Н.И. Законная сила судебного решения: Дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1975. С. 123.

шение¹, поскольку в этом случае судебное решение приравнивается к действию одного из свойств (законной силы) судебного решения, что онтологически неверно. Преюдициальность — это лишь одно из свойств законной силы судебного решения; преюдиция — это действие свойства преюдициальности, которым обладает судебное решение, и оно не может быть самым судебным решением. Таким образом, учение о законной силе судебного решения при указанном подходе не принимается во внимание.

Правила преюдиции хоть и основаны на свойстве законной силы судебного решения, однако свое нормативное закрепление находят в основном в соответствующих разделах процессуальных кодексов, посвященных вопросам доказывания (гл. 6 ГПК РФ, гл. 7 АПК РФ, гл. 6 КАС РФ), и образуют одно из оснований освобождения от обязанности доказывания².

Безусловно, правила преюдиции составляют определенную целостность, однако ответить на вопрос, образуют ли они самостоятельный институт гражданского процессуального права, можно лишь после определения места в структуре гражданского процессуального права норм, регламентирующих доказывание, и норм об освобождении от доказывания.

Согласно первому подходу доказывание представляет собой отдельный институт гражданского процесса (гражданского процессуального права)³. Вместе с тем В.М. Шерстюк, рассматривая доказывание как самостоятельный институт, указывал на его неоднородность и предлагал выделять в нем самостоятельные правовые общности (субинституты)⁴. И.В. Решетникова говорит о доказывании как о комплексном институте, который включает в себя общие и специальные нормы гражданского процессуального права, а также отдельные нор-

¹ См.: *Бабаев В.К.* Презумпции в советском праве: Учебное пособие. Горький, 1974. С. 33–34; *Штутин Я.Л.* Предмет доказывания в гражданском процессе. М., 1963. С. 156–157.

² О.В. Макарова, освещая отдельные проблемы уголовного судопроизводства, прямо указывает, что преюдиция является частью института доказывания. См.: Проблемы развития процессуального права России: Монография / А.В. Белякова, Л.А. Воскобитова, А.В. Габов и др.; Под ред. В.М. Жуйкова. М., 2016. С. 191 (автор § 12 гл. 3 – О.В. Макарова).

³ См.: *Осипов Ю.К.* Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. С. 68–83; Советский гражданский процесс / Под ред. А.А. Добровольского. М., 1979. С. 15–16; *Фархтдинов Я.Ф.* Источники гражданского процессуального права. Казань, 1986. С. 31.

⁴ *Шерстюк В.М.* Система советского гражданского процессуального права. М., 1989. С. 66.

мы о доказательствах, имеющие, по ее мнению, материально-правовой характер¹.

Второй подход заключается в том, что доказывание рассматривается как подотрасль гражданского процессуального права². Следует, однако, согласиться с тем, что комплекс норм о доказывании не может считаться подотраслью, поскольку отсутствует его обособление от прочих процессуальных норм и институтов³.

Более правильным представляется подход, согласно которому доказательственное право является самостоятельным правовым образованием гражданского процессуального права и представляет собой объединение институтов⁴. Для того чтобы признаваться институтом, доказательственное право слишком неоднородно. К примеру, между нормами об обеспечении доказательств и нормами о назначении экспертизы или нормами о порядке допроса свидетеля отсутствует необходимая для выделения института неразрывная связь.

Правовой институт должен представлять «собой системно-целостное, нерасчленимое образование, единую правовую общность»⁵, регулирующую отдельный вид или определенную сторону однородных общественных отношений⁶. Сложный институт, состоящий из множества субинститутов, всегда имеет остаток из некоторых норм, которые нельзя отнести к какому-либо из субинститутов или к общим нормам, однако в доказательственном праве такие «остаточные» нормы отсутствуют⁷.

На наш взгляд, нормы об освобождении от доказывания образуют самостоятельный институт гражданского процессуального права.

¹ Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. М., 2000. С. 10–29.

² Андрийцё В.Д. Общая и особенная части доказательственного права как подотрасль гражданского процессуального права // Современное право. 2013. № 7. С. 97–100.

³ Баулин О.В. Некоторые вопросы методики преподавания курса «Доказательства и доказывание в гражданском судопроизводстве» // Гражданский процесс: наука и преподавание / Под ред. М.К. Треушниковой, Е.А. Борисовой. М., 2005. С. 162, цит. по: Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / Под ред. М.А. Фокиной. М., 2014. С. 58 (автор гл. 2 разд. 1 – М.А. Фокина).

⁴ Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / Под ред. М.А. Фокиной. С. 62 (автор гл. 2 разд. 1 – М.А. Фокина).

⁵ Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С. 123.

⁶ Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. М., 1998. С. 234.

⁷ Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / Под ред. М.А. Фокиной. С. 60–61 (автор гл. 2 разд. 1 – М.А. Фокина).

Они обладают предметным¹ и функциональным единством² (именно эти критерии обычно используют для определения границ правового института в структуре ГПП), поскольку регулируют определенную сторону процессуальной деятельности, а именно определяют, в каких случаях обстоятельства, входящие в предмет доказывания по гражданскому делу, не требуют совершения активных действий сторон по их доказыванию, устанавливают критерии и пределы, при которых указанные обстоятельства должны считаться судом установленными без доказывания, и в целом служат реализации требования процессуальной экономии.

В свою очередь в структуре института освобождения от обязанности доказывания в настоящее время можно выделить три относительно устойчивых группы: во-первых, норму об общеизвестных фактах; во-вторых, правила преюдиции; в-третьих, правила об обстоятельствах, подтвержденных нотариусом.

Эти правила определяют самостоятельные, не связанные между собой условия и критерии признания данных обстоятельств не нуждающимися в доказывании, однако поскольку эти образования обладают единой функциональной направленностью, то вместе они составляют институт освобождения от доказывания, а по отдельности представляют собой его субинституты.

Таким образом, правила преюдиции следует рассматривать как субинститут гражданского процессуального права, который входит в состав самостоятельного института освобождения от доказывания³.

По нашему мнению, в содержание субинститута преюдиции не должны включаться нормы о приостановлении производства по делу в силу невозможности его рассмотрения до разрешения другого дела (абз. 5 ст. 215 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 143 АПК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 190 КАС РФ), а также нормы, предусматривающие в качестве одного из оснований для пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам

¹ Шерстюк В.М. Система советского гражданского процессуального права. С. 80–85.

² Юков М.К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1982. С. 10–11.

³ Некоторые возражения против данного вывода могут быть сделаны на основе ч. 2 ст. 209 ГПК РФ, которая устанавливает запрет на оспаривание лицами, участвующими в деле, не только фактических обстоятельств, но и правоотношений, установленных судом. Выводы суда о квалификации правоотношений – это именно правовой вывод, и в будущем деле правовая квалификация сложившихся отношений в предмет доказывания не включается, что, на первый взгляд, позволяет говорить о том, что преюдиция не сводится к сфере доказывания. Однако в дальнейшем мы постараемся показать неприемлемость данного подхода в условиях современной модели гражданского судопроизводства.